

Первая мысль, которая пришла в голову Ральфу Штайнеру, когда он впервые встретил Руана Дэйна, советника Северного Герцога, была такова: «Ах. Этот человек с радостью погладит меня, если я подойду, и может даже угостит чем-нибудь вкусненьким».

Существует распространённое заблуждение о Ральфе Штайнере: раз он любит всех людей, значит, он их не оценивает.

Конечно, это было правдой, что Ральф очень любил людей. Когда в детстве он заявил, что хочет стать рыцарем, его мать всерьёз сказала, что охранять дом от незваных гостей не подойдёт ему по характеру.

Но хотя он, возможно, чрезмерно любил людей, это не означало, что он не умел их различать. Если бы он был настолько неразборчив, он бы не смог добиться успеха в торговом деле.

Напротив, у него был довольно хороший нюх на людей, и его суждения о них, как правило, оказывались верными.

И, согласно суждению Ральфа, Руан Дэйн был тем самым добрым человеком, который без сопротивления протянет руку и погладит его, стоит только немного на него посмотреть.

Ральф знал, что время, проведённое с людьми, в целом приятно, но время, проведённое с такими, как Руан, ещё лучше. Именно поэтому Ральф был в таком хорошем настроении с момента их встречи.

А ведь этот добрый человек был ещё и другом его друга — Дитриха Рейнке, который разделял его тайну, вилял хвостом при виде Ральфа и часто игриво тянулся к нему лапой, оставив в его памяти только хорошие воспоминания. К тому же, он был человеком, который сильно дорожил своими близкими и даже обладал выдающимися способностями, чтобы заботиться о них.

Очарование Руана в глазах Ральфа, изначально основанное лишь на простой симпатии, взлетело до небес. А вместе с ним и его настроение.

Вдобавок ко всему, он встретил своего давно потерянного друга. Пусть его уши и хвост были невидимы, но сомнений не было: он наверняка бешено вилял хвостом и в этот раз! Жители Рейнке и дворфы оказались хорошими людьми, предложенное Руаном дело невероятно интересным, а еда просто божественной.

За полдня, проведённых в Рейнке, Ральф наслаждался жизнью на полную катушку.

Но несмотря на всё это...

С течением времени Ральф становился всё более беспокойным.

Его тело буквально трясло от недостатка физической активности.

На самом деле, с момента прибытия в Рейнке Ральф Штайнер был чрезвычайно взволнован.

А всё потому, что он слишком долго провёл на тесном корабле, не имея возможности выплеснуть и десятой доли своей обычной активности.

Его всего распирало, он не мог усидеть на месте. Честно говоря, ему хотелось броситься в море и плыть до изнеможения, а затем бежать сломя голову, как сумасшедшему.

Добавьте к этому тот факт, что разгадка болезни истощения была уже на горизонте, и происходило так много хорошего. Неудивительно, что он был в таком возбуждённом состоянии.

Будь он всё ещё ребёнком, когда его мать ставила перед собой важнейшую цель измотать его до такой степени, чтобы мебель осталась целой, он бы уже давно плюхнулся в воду и вытворял бог знает что.

Но теперь он был псом, который знал, что бывают моменты, когда нужно вести себя прилично. И сейчас как раз был один из таких моментов. Поэтому, даже когда ему хотелось подпрыгнуть и вертеться на месте раз пятнадцать, он подавлял свои порывы и изображал из себя воспитанную собаку.

Но с каждой минутой он чувствовал, что запас его терпения на исходе.

К счастью, в Рейнке, заботясь о гостях и понимая их усталость от путешествия, завершили встречу раньше, чем пёс, у которого полностью иссякло терпение, смог натворить бед. Если бы этого не произошло, кто знает, что сделал бы этот крупный пёс, испытывающий нечто совсем иное, нежели обычная усталость от дороги.

Использував последние крохи терпения, Ральф, не теряя ни секунды, принял свой истинный облик и пулей вылетел из замка герцога, как только попрощался с Руаном.

Он мчался во весь опор, пока не почувствовал себя хоть немного лучше.

А потом, следуя за восхитительным ароматом, щекочущим нос, он неожиданно снова нашёл Руана.

И в этот момент Ральф подумал, что ему повезло.

Он рад был снова увидеть Руана. Рад был уловить аромат чего-то вкусного. Да и к тому же, если судить по первому впечатлению и всему, что произошло за этот день, этот мягкий человек наверняка поделится с ним этой вкусно выглядящей штукой.

Проводить время, уютно поедая что-то вкусное в компании доброго человека... Уже одна эта мысль заставляла его захотеть закружиться на месте двадцать раз. Разве это не удача?

И действительно, когда он подошёл, весело виляя хвостом, добрый Руан не обманул его ожиданий и поделился с ним вкусной штукой. Он даже хорошо охладил её и разломил на маленькие кусочки, возможно, беспокоясь, что Ральф может пораниться.

Наслаждаясь новой, но вкусной едой и вдоволь наполнившись лаской, радуясь доброте мягкого человека, Ральф был уверен, что это просто удачный вечер.

Так оно и было.

Но потом...

Как всё зашло так далеко?

— Значит, вы и правда глава гильдии.

«Как он узнал?»

Ральфа никогда раньше не ловили на том, что он зверочеловек.

Отчасти это заслуга его матери, которая, испугавшись, увидев в первый раз своего мужа, ведущего себя слишком по-собачьи, и это не про человеческие пороки, а про повадки настоящего животного семейства псовых, с самого детства занималась с Ральфом основами маскировки.

Но ещё и потому, что никто в мире не смотрел на человека и сразу не думал: «Он наверняка зверочеловек».

До этого момента он жил спокойно, надёжно защищённый предубеждениями окружающих. Почему же произошло нечто подобное?

Ральф изо всех сил попытался сделать невинное выражение лица, говорящее: «Я не понимаю, о чём ты».

Но, как и всегда, это не сработало.

— Господин глава гильдии?

Руан смотрел на него твёрдым взглядом, с лицом, не выражающим ни тени сомнения. Он уже

был уверен, что пёс перед ним никто иной, как Ральф Штайнер.

Ральф понимал. Если люди смотрят так, то прикидываться дальше бесполезно.

«Что же делать?»

Руан был хорошим человеком. В этом Ральф тоже не сомневался.

Это было не только потому, что Руан был другом друга, делился едой и гладил его. За день, проведённый с Руаном, Ральф понял, что это добрый и мягкий человек, умеющий внимательно наблюдать за другими и проявлять искреннюю заботу.

Руан Дэйн был по-настоящему хорошим человеком.

Но быть разоблачённым как зверочеловек, совсем другое дело.

Если слух о том, что Ральф Штайнер является зверочеловеком, а вместе с ним и сам факт их существования, распространится через Руана...

Думая об опасностях, с которыми столкнутся он сам, его родственники и другие зверолюди, Ральф почувствовал, как шерсть на его спине встала дыбом.

Так нельзя. Он не мог допустить, чтобы это произошло.

Ральф сначала сложил переднюю лапу, аккуратно прижав её к груди, делая себя как можно меньше. Затем он посмотрел на Руана жалобными глазами.

Увидев Ральфа в таком виде, Руан, похоже, что-то понял и поспешно заговорил:

— Ах. Простите. Я не хотел вас напугать, господин глава гильдии.

Руан, видимо, решив, что этого недостаточно, наклонился, чтобы встретиться с ним взглядом, и продолжил:

— Господин глава гильдии, я уже знал об зверолюдях и не собираюсь раскрывать всем, что вы один из них. Я упомянул это не для того, чтобы использовать это против вас.

Он уже знал об зверолюдях?

Только тогда Ральф смог понять, в чём заключалась ситуация.

Те, кто не знал о существовании звероловцев, просто думали бы, что Ральф немного своеобразен, даже если бы он показывал несколько «нечеловеческое» поведение, а не то, что он не зверочеловек.

Просто потому, что такая возможность была за пределами воображения обычных людей.

Но Руан уже знал о них, поэтому, наблюдая за поведением Ральфа, легко догадался о его природе.

А тот факт, что он, помощник Северного Герцога, знал о звероловцах, означал...

«Похоже, Дитрих раскрыл ему свою тайну.»

Если даже его отстранённый друг доверился до такой степени, то, вероятно, Руан действительно заслуживал доверия.

Чувствуя облегчение, Ральф наконец опустил поднятую лапу.

«Похоже, пока проблем не будет, но мне стоит с ним поговорить.»

Поскольку в собачьем облике общение было весьма ограниченным, Ральф направился к кустам, где оставил свою сумку с одеждой.

Благодаря своей матери, которая несколько раз чуть не теряла сознание, встречаясь с его отцом, и потому с раннего детства привила Ральфу полезные привычки, он всегда носил с собой сумку с одеждой, будучи в собачьей форме.

Так как видеть собаку с сумкой выглядело бы странно, он прятал её при встрече с людьми.

Ральф сменил в кустах облик, оделся и вернулся к Руану.

Когда он вновь предстал перед ним в человеческом облике, взгляд Руана был полон потрясения.

Даже если он знал об оборотнях, видеть, как пёс вдруг превращается в знакомого человека, было, похоже, слишком сюрреалистично.

Как только Ральф открыл рот, чтобы утешить явно шокированного Руана...

— Боже мой... Он носит с собой одежду... — тихо пробормотал Руан, с изумлением глядя на него.

Его поразило это?

<http://bllate.org/book/12567/1117809>